

Старая леди застыла на месте, недоверчиво глядя на подростка, она действительно не ожидала, что Шэнь Чэн станет ей дерзить. Мадам Цзи по дороге в больницу уже навела справки о его жизни и узнала, что воспитывался этот парень в семье бедняков. Разве не должен он в таком случае из кожи вон лезть, чтобы понравиться ей? Почему Шэнь Чэн остается столь высокомерным?!

Старушка воскликнула:

- Как ты разговариваешь со старшими? У тебя совсем нет манер, тебя хоть кто-нибудь воспитывал в детстве?!

Взгляд Шэнь Чэна помрачнел.

Неожиданно его заслонила чья-то высокая фигура. Цзи Юаньшэн стоял между подростком и своими родителями и спокойным, но тем не менее властным голосом произнес:

- Я его отец, и только мне решать, есть у него манеры или нет.

Старушка застыла на месте, не в силах произнести хоть слово: она прекрасно знала своего сына и понимала, что сейчас Цзи Юаньшэн действительно был зол. До мадам Цзи, наконец, дошло, насколько Шэнь Чэн важен для ее сына.

Но отступить было поздно, поэтому старая леди тихо спросила:

- Но ты воспитывал Цзи Бэйчуаня больше десяти лет, неужели у тебя не осталось к нему никаких чувств?

Цзи Юаньшэн опустил голову, глядя в упор на Цзи Бэйчуаня: взгляд пронзительных черных глаз мужчины, казалось, видел насквозь все темные мысли подростка, все его хитросплетенные планы. Президент Цзи произнес:

- У него ни к кому нет чувств, естественно, раз так, то и у меня к нему нет привязанности.

Старушка пошатнулась и выпученными глазами уставилась на сына, его слова были столь странными, что она даже не сразу на них отреагировала:

- Что ты имеешь в виду?

Понимая, что сейчас могут вскрыться все его грязные секреты, Цзи Бэйчуань, запаниковав, схватил старую леди за руку:

- Бабушка, со мной все будет хорошо, не ссорься с папой из-за меня, я смогу о себе позаботиться.

У старушки закололо в сердце от вида смирившегося внука.

Цзи Бэйчуань скромно спросил:

- Просто... могу ли я по-прежнему называть тебя бабушкой?

Мадам Цзи сразу же ответила:

- Конечно!

- Хорошо, я все равно буду иногда приходить домой, чтобы навещать тебя.

Цзи Бэйчуань продолжил:

- Надеюсь, ты не будешь возражать...

- Конечно нет...

У них была своя атмосфера.

Цзи Юаньшэн посмотрел на Шэнь Чэна и спросил:

- Ты устал?

Равнодушное лицо Шэнь Чэна ни капли не изменилось, когда он ответил:

- Я в порядке.

Цзи Юаньшэн взглянул в окно:

- Давай тогда уйдем уже, нам все равно предстоит долгая поездка.

Поняв, что мужчина собирается уйти, Цзи Бэйчуань запаниковал:

- Папа...

Их поездка в больницу держалась в строгом секрете от всех, Цзи Юаньшэн лично контролировал, чтобы информация о его сегодняшних планах никуда не просочилась, и все для того, чтобы его мать не встретилась с Шэнь Чэном. Но как же она тогда все же об этом узнала?

Есть лишь одно объяснение: Цзи Бэйчуань сам предупредил обо всем мадам Цзи. Сегодняшняя драма с самого начала была им запланирована. Это было слишком очевидно.

Цзи Бэйчуань посмотрел на него, прошептал:

- Твой отец – другой человек, моя жена оставила мне лишь одного ребенка.

Цзи Бэйчуань чувствовал, будто на него вылили ведро холодной воды, его сердце ушло в пятки, а дыхание сбилось.

Но Цзи Юаньшэн не собирался дожидаться его ответа, развернувшись он ушел. Шэнь Чэн, взглянув на Цзи Бэйчуаня, также молча последовал за отцом, он был победителем в этой схватке, однако ничего не сказал по этому поводу, никак не выразил своего презрения к однокласснику. Лишь равнодушно на него взглянул.

Будто Цзи Бэйчуань был лишь куском мусора, недостойным упоминания.

Шэнь Чэну на него все равно.

Уж лучше бы он над ним посмеялся...

На заднем сиденье черного лимузина сидели два человека.

Президент крупной компании, что не нервничал даже перед собраниями с акционерами, с тревогой посмотрел на сидящего рядом с ним подростка, а затем спросил:

- Хочешь поехать и посмотреть на наш дом?

Шэнь Чэн продолжил смотреть в окно:

- Нет.

Руки Цзи Юаньшэна сжались в кулаки, отказ сына заставил мужчину паниковать, однако в следующую секунду он услышал слова Шэнь Чэна:

- Уроки в школе еще не закончились.

Жизнь действительно полна взлетов и падений.

Цзи Юаньшэн, несмотря на свою взволнованность, с искренним счастьем посмотрел на сына. То, что он не отказался возвращаться домой, уже было поводом для радости:

- Мне к тому времени, как ты закончишь учиться, нужно будет уже уехать на работу.

В машине повисла тишина.

Шэнь Чэн видел взволнованность на лице своего отца, тот же, поняв, что сын молчит, спросил:

- Что думаешь? Может все же съездим домой сейчас?

В прошлом, каждый раз, когда Шэнь Чэн возвращался домой, Шэнь Дашань его избегал, а Гао Джан никогда не говорила в его сторону ничего хорошего. В той семье с ним никто не общался, никто не спрашивал его мнения, вернее, оно никого из тех двоих даже и не волновало. Но Цзи Юаньшэн, что по своей натуре был весьма жестким человеком, спросил Шэнь Чэна о его мыслях.

У Шэнь Чэна на самом деле было мало представления о том, каким должен быть дом, в недавнем прошлом это слово описывало для него место, полное ссор и мрака, а члены семьи были больше похожи на сожителей. За все прожитые годы он уже привык к этому.

Но...

Затем он попал домой к Цзянь Шиву и познакомился с его семьей.

Оказывается, семья может ужинать все вместе и даже не ссориться, оказывается, родственники могут ладить и поддерживать друг друга, а в доме может царить уютная атмосфера.

Шэнь Чэн с неохотой признался самому себе, что завидовал.

Впервые в жизни он почувствовал теплую семейную атмосферу, и корка льда, которой было покрыто его сердце, треснула. Шэнь Чэн в какой-то момент даже подумал, что ему хотелось бы

иметь свою семью.

Цзи Юаньшэн, сидевший рядом с подростком, расценил его молчание, как отказ, а потому произнес:

- Если ты боишься отстать по школьной программе, то мой водитель может...

- Не нужно.

Шэнь Чэн посмотрел на своего отца, и впервые за все время их знакомство в его взгляде не было настороженности. Уже гораздо менее холодно он ответил:

- Хорошо, давай съездим туда.

Цзи Юаньшэн застыл на месте, он был готов к отказу и последующим за ним уговором, в конце концов, он чувствовал нежелание Шэнь Чэна с ним контактировать. Но за все десять лет, что он не принимал участия в воспитании сына, Юаньшэн стал обязан ему, поэтому решил ни за что не сдаваться и пытаться наладить общение со своим ребенком.

На мгновение мужчина решил, что у него слуховые галлюцинации, но, обернувшись и посмотрев на Шэнь Чэна, понял, что ему ничего не слышалось.

Хотя лицо Цзи Юаньшэна оставалось спокойным, голос слегка дрогнул:

- Хорошо, тогда папа сейчас позвонит слугам и предупредит их о приезде.

Особняк семьи Цзи.

Дворецкий, получив указания от начальника, всю контролировал слуг: на кухне уже готовился обед, а остальные занимались уборкой комнат. Все хотели встретить молодого господина в лучшем виде.

Когда Цзи Бэйчуань еще жил здесь, сестра Ли, бывшая его личной няней, наблюдавшей за его взрослением с самых юных лет, занимала высокую должность и практически никогда не выполняла грязную работу. Но Цзи Бэйчуань больше не был наследником семьи Цзи, поэтому все изменилось.

- Сестрица Ли, дворецкий попросил тебя заняться уборкой кладовой, а господин также приказал убрать из комнаты все личные вещи Цзи Бэйчуаня, наш юный господин сегодня приедет, так что лучше поторопись.

Сестра Ли была недовольна:

- Ты хочешь, чтобы именно я занялась этим?

Служанка улыбнулась:

- Мы же просто слуги и должны выполнять все, что нам прикажут.

Сестра Ли поперхнулась воздухом.

Разве раньше ее просили выполнять подобную работу?

Эти люди просто поняли, что сейчас она попала в немилость и пользовались этим!

Сестра Ли развернулась и, надев перчатки, направилась к кладовой, но замерла на месте, услышав чье-то перешептывание:

- Как думаешь, теперь, когда Бэйчуань здесь больше не живет, господин уволит ее?

- Она все еще думает, что занимает высокую должность, но ее хозяина больше нет здесь.

- Но она давно работает на семью Цзи, может, новый юный господин оценит ее навыки?

- Шутишь? Я слышала, что наш новый господин терпеть не может Цзи Бэйчуаня, станет ли он оказывать благосклонность к той, что была его няней всю жизнь?

- Тогда ей не повезло, да?

- Ха-ха-ха-ха-ха...

Все слуги этого поместья на самом деле были теми еще крысами, и с нетерпением ждали появления нового юного господина, который с собой, скорее всего, привезет множество перемен. Многие хотели занять место сестры Ли.

Сестра Ли стиснула зубы, в ее взгляде появился мрак, но, сдержавшись, она все же ушла.

Спустя полчаса.

Лимузин подъехал к усадьбе. Сам особняк семьи Цзи находился вблизи знаменитого у туристов озера, и его окружал живописный пейзаж, Шэнь Ютин любила цветы, а потому вокруг всего поместья расцвел прекрасный сад с необычным, но элегантным дизайном. Аромат цветов проникнул даже в машину.

Цзи Юаньшэн открыл дверь лимузина, откуда вышел Шэнь Чэн. Мужчина, увидев, что его сын осматривал сад, объяснил:

- Твоя мама была дизайнером, весь сад – это ее работа.

Шэнь Чэн спросил:

- Что-нибудь изменилось?

- Я нанял ландшафтных дизайнеров, они до сих пор поддерживают вид этого сада.

Цзи Юаньшэн, заметив интерес сына, продолжил говорить:

- Твоя комната находится на первом этаже, там находятся панорамные окна, поэтому оттуда выходит лучший вид на сад.

Хотя он говорил тихо, слуги, что уже знали об их прибытии, тайком посмотрели на Шэнь Чэна.

Они опасались, что, поскольку молодой господин раньше воспитывался в бедной семье, он не будет соответствовать семье Цзи и с их господином не поладит.

Но Шэнь Чэн, одетый в простую, но опрятную школьную форму, выглядел благородно, его не смущали размер и роскошь особняка.

Он с непринужденным видом осматривал владения, идя с отцом до своей комнаты.

Цзи Юаньшэн открыл дверь в новую спальную Шэнь Чэна, в которую, в отличие от предыдущей, проникал солнечный свет. В просторной комнате была чистая, аккуратно заправленная кровать и просто огромный книжный шкаф, высотой достигавший даже потолка и заполненный самыми различными книгами.

Осмотревшись внимательнее, Шэнь Чэн заметил некоторые детали. В комнате присутствовали вещи, которые в нынешнее время среднестатистическая семья себе купить позволить не может, например, дорогая игровая приставка, куча комиксов и даже коробка с новеньким мобильным телефоном.

Шэнь Чэн также заметил огромное количество мягких игрушек и различных фигурок, а потому спросил Цзи Юаньшэна:

- Что это?

Шэнь Чэн решил: если эти вещи принадлежали Цзи Бэйчуаню, он просто развернется и уедет.

Цзи Юаньшэн поднял фигурку Супермена, валящуюся на полу – мужчина с фигуркой персонажа из комиксов в руках выглядел немного комично – и, словно боясь, что Шэнь Чэн просто не знает, откуда этот супергерой, объяснил:

- Он из DC.

- ...

В комнате повисла тишина.

Шэнь Чэн смотрел на фигурку Супермена и в первые за всю жизнь не знал, что сказать.

Так и не придумав ответа, Шэнь Чэн вновь огляделся в комнате. Его глаз дернулся, когда он заметил нечто более странное:

- А это-то что?

Цзи Юаньшэн, шагнув вперед, посмотрел на стеклянный шкаф, в котором хранилась одетая в доспехи фигурка высотой с человеческий рост и пояснил:

- Этот персонаж из «Бронированных воинов», фигурка из ограниченной серии, твои друзья сказали, что этот сериал нынче популярен у молодежи.

Пожилой дворецкий опасался, что Шэнь Чэн не оценит приложенных усилий к обустройству комнаты, а потому добавил:

- Наш господин связался со своими знакомыми, которые сейчас за границей, чтобы купить эту

фигурку специально для вас, конечно, ваши друзья нам также очень помогли, обязательно отблагодарите их.

- ...

Шэнь Чэн прищурился и, кое-как заставив себя промолчать насчет обстановки этой причудливой комнаты, спросил:

- Могу ли я узнать, кто именно из моих друзей вам помог?

О-о-о, он будет очень, очень благодарен.

<http://bllate.org/book/12636/1120679>